

УДК 811.11'366
DOI 10.17223/18137083/60/17

Е. А. Либерт

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Структура именной синтагмы с подчиненным существительным в немецком языковом ареале Сибири

Рассматривается структура именной синтагмы с атрибутивным существительным в верхненемецких диалектах и языке меннонитов плотдич Западной Сибири и Алтайского края. В таких структурах подчинение зависимого члена осуществляется тремя способами – примыканием, коннекцией и управлением. Последнее играет особо важную роль, выступая самостоятельно, в сочетаниях с коннекцией и в своем осложненном виде с управлением не только зависимого, но и главного члена. Указанные особенности немецкого синтаксиса позволяют пересмотреть само понятие управления.

Ключевые слова: немецкий синтаксис, именная синтагма, подчинение, управление, дательный притяжательный.

На протяжении свыше ста лет на территории Сибири бытуют диалекты немецкого языка (преимущественно верхненемецкие). История их возникновения достаточно хорошо описана [Malinowski, 2000]. При этом верхненемецкие говоры являются говорами вторичного смешанного рейнско-пфальского и рейнско-франского характера [Berend, Mattheier, 1994]¹.

Кроме того, на данной территории представлен язык меннонитов плотдич (Plautdietsch) – один из самых молодых германских языков, сложившийся на рубеже XVIII–XIX вв. на юге Российской империи. Первоначально будучи приметой этноконфессиональной группы меннонитов, плотдич распространился впоследствии по странам Европы, Азии, Северной и Южной Америки².

¹ Деревни Алтай, в которых был собран полевой материал для верхненемецких диалектов, – Подсосново, Камыши, Константиновка.

² Традиционно меннонитские поселения Омской области и Алтай – деревни Миролобовка, Неудачино, Протасово, Редкая Дубрава, Полевое. Материал для языка плотдич собран преимущественно во время экспедиций в деревню Неудачино (апрель 2011 и февраль 2016 г.).

Либерт Екатерина Александровна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; azzurgo@rambler.ru)

За несколько прошедших десятилетий и язык меннонитов, и немецкие диалекты явились объектами исследования преимущественно в их фонологическом и морфологическом аспектах [Jedig, 1966; Авдеев, 1967; Канакин, 1983; Nieuweboer, 1998; Siemens, 2012]. Намного менее изучен синтаксис этих языковых образований. В частности, заслуживает внимания такая малоисследованная тема, как структура именной (атрибутивной) синтагмы, которая представляет собой в элементарном виде аналитическое двучленное словосочетание, в котором главным членом является существительное. В качестве зависимого члена может выступать всё, кроме личной формы глагола. В частности, им может быть другое существительное. Из двух видов синтаксической связи между ними – сочинения и подчинения – важна только ассиметричная подчинительная связь, представленная разными способами ее выражения. Сочинение, как повторное выражение одной и той же синтаксической функции, не представляет самостоятельного интереса [Плоткин, 1989, с. 36].

В германских языках есть четыре способа выражения подчинительной связи – согласование, управление, примыкание и коннекция – использование служебных слов [Ярцева, 1961, с. 16]. Первые два (согласование и управление) «синтаксичны по своему назначению, но морфологичны по исполнению» [Плоткин, 1989, с. 36], иначе говоря, связаны с изменением формы зависимого члена синтагмы. Два другие способа (коннекция и примыкание) сугубо аналитичны и морфемного состава слов не затрагивают. Их удельный вес в различных языках различен. Так, в нашем материале согласование двух существительных в синтагмах данного типа (например, как в нем. *von meinem Vater, einem alten Bauern, hab' ich gehört* 'от своего отца, старого крестьянина, я слышал'³) практически не встретилось.

При преобладающем сходстве в оформлении синтагм названного типа между верхненемецкими диалектами и плотдич обнаруживаются и некоторые заметные различия, обусловленные известными ареальными особенностями именной морфологии. Ее общая черта – способность существительного выражать значения числа с помощью не во всем тождественных средств внешней и внутренней флексии, рассмотрение которых выходит за рамки данной статьи.

Единственный падежный формант существительного – окончание родительного падежа *-es* – представлен только в плотдич и лишь ограниченно. В остальном падежные значения имени выражаются его детерминативами – артиклями, указательными и притяжательными местоимениями, атрибутивными прилагательными и причастиями, т. е. за пределами его словоформы. Имя без таких сопроводителей и без названного окончания стоит вне категории падежа (а также вне категории рода).

Исходная общегерманская четырехпадежная система подверглась редукции двумя путями. В верхненемецких диалектах южной и средней Германии полностью утрачен родительный падеж, но устойчиво сохраняется различие детерминативов в дательном и винительном. В нижненемецком ареале ситуация зеркально обратная – при частичном сохранении родительного полностью совпадают падежи дательный и винительный [Жирмунский, 1956, с. 400–406]. Их общую форму можно характеризовать отрицательно как не-именительный падеж. В общем виде соотношение падежей в указанных ареалах представлено в виде краткой таблицы соответствий.

Трехпадежная система первого типа свойственна всем верхненемецким диалектам Западной Сибири и Алтая в полном соответствии с их происхождением; в плотдич представлена система второго типа.

³ В статье используются следующие сокращения: в.нем. – верхненемецкий язык, нем. – немецкий язык, плот. – язык плотдич.

Верхненемецкий ареал	Нижненемецкий ареал
Именительный падеж	Именительный падеж
–	Родительный падеж
Дательный падеж	Не-именительный падеж
Винительный падеж	

Отметим, что подчинительная связь в рассматриваемых двусоставных именных синтагмах затрагивает только категорию падежа; род и число обоих существительных в такой синтагме друг от друга не зависят.

Особенности примыкания

Из вышеназванных способов выражения подчинительной связи в синтагмах данного типа как в плотдич, так и в верхненемецких диалектах совершенно одинаковым образом используется простейший из них – примыкание, т. е. простое соположение обоих членов синтагмы. При этом зависимый член (определение) выступает обязательно в беспадежной форме и обязательно в постпозиции к главному. Примыкание характерно прежде всего для синтагм, главный член которых обозначает некую меру, например ⁴:

в.нем. *ən aimər vasər*, плот. *ən a:mə vo:ta* ‘ведро воды’;
 в.нем. *ən štik bro:t*, плот. *ən štet’ brəut* ‘кусочек хлеба’;
 в.нем. *ə tas tee*, плот. *nə kufəl tæi* ‘чашка чая’;
 в.нем. *ə flaš miliç*, плот. *nə budəl ma:lt’* ‘бутылка молока’;
 в.нем. *ən lefəl zalts*, плот. *ən le:pəl zault* ‘ложка соли’.

Не имея детерминатива, зависимый член не выражает ни падежа, ни рода, но может свободно выражать числовые значения считаемых существительных:

в.нем. *ən štik apl*, плот. *ən štet’ aupl* ‘кусочек яблока’;
 в.нем. *ən korp epl*, плот. *ən korf a:pl* ‘коробка яблок’;
 в.нем. *ən dust aiər* ‘дюжина яиц’, *ə go:veršt ništ* ‘горсть орехов’;
 плот. *ən boa štäivl* ‘пара сапог’, *ən švit piəd* ‘табун лошадей’.

Другой типичный пример – использование примыкания в синтагмах, включающих приложение в виде имени собственного:

в.нем. *rupreçt ana* ‘Анна Рупрехт’, *šnaider li:s* ‘Лиза Шнайдер’, *vetər jakob* ‘дядя Якоб’;
 плот. *šəlenboaç hans* ‘Ханс Шелленберг’, *pa:na do:ft* ‘Давид Пеннер’, *əumt’ə həndrit* ‘дядя Генрих’, *leara derkson* ‘учитель Дерксон’.

Коннекция (использование предлогов)

Термин «коннекция» был введен В. Я. Плоткиным для обозначения синтаксической связи с помощью служебных слов. В германских языках коннекция способна выступать отдельно от управления (в отличие, например, от славянских языков, где они принципиально связаны) [Плоткин, 1989, с. 38]. Коннекция

⁴ В примерах мы будем придерживаться упрощенной фонетической транскрипции, использованной в [Жирмунский, 1956, с. 628].

в верхненемецких диалектах и в плотдич строится на использовании общего инвентаря предлогов, например:

в.нем. *ən haus fon holts*, плот. *ən hu:s fon holt* ‘дом из дерева’;
в.нем. *zup onə fleiš*, плот. *zup onə fläiʃ* ‘суп без мяса’;
в.нем. *kofə mit miliç*, плот. *kofə mət malt* ‘кофе с молоком’;
в.нем. *ʃpi:ltsaiç fär kinər*, плот. *ʃpe:litiç fəa t'in 'a* ‘игрушки для детей’;
в.нем. *gəšt aus daitʃlant*, плот. *ja:st yt di:tʃlant* ‘гости из Германии’.

В приведенных примерах зависимые члены не имеют при себе собственных детерминативов и атрибутивных прилагательных, иначе говоря, они неизменяемы.

При использовании детерминативов коннекция осложняется управлением вследствие того, что как в плотдич, так и в верхненемецких диалектах сохраняются различия между прямым (именительным) и хотя бы одним косвенным падежом и выбор косвенного падежа диктуется предлогом. В верхненемецких диалектах Западной Сибири и Алтая, как и в литературном немецком, часть предлогов требует дательного (D), часть – винительного падежа (A). В плотдич все предлоги управляют общим косвенным (не-именительным) падежом. Это подтверждается примерами:

в.нем. *das gelt fon dəm naxbar* (D) и *das gelt fer dən noxbər* (A),
плот. *jelt fon / fär dəm no:bl*
(нем. *das Geld von dem Nachbarn* (D) и *das Geld für den Nachbarn* (A))
‘деньги соседа’ и ‘деньги для соседа’;
в.нем. *əin brif fon mainər švestər* (D) и *əin brif ən mainə švestər* (A),
плот. *ən broif fon / oun mi:ne zestl*
(нем. *der Brief von meiner Schwester* (D) и *der Brief an meine Schwester* (A))
‘письмо от моей сестры’ и ‘письмо моей сестре’;
в.нем. *ən vax in dəm* (D) / *in dən* (A) *valt*,
плот. *ən va:x' / ən vo:lt*
(нем. *ein Weg in dem* (D) / *in den* (A) *Wald*)
‘дорога в лесу / в лес’.

Итак, коннекция, осложненная управлением, является яркой особенностью как верхненемецких диалектов, так и языка плотдич, что находит полное соответствие в литературной немецкой норме.

Управление

Вопрос об управлении в немецком, его диалектах и дочерних языках заслуживает особого внимания. Далее мы рассмотрим две формы его возможной реализации.

Как было указано, в языке плотдич частично сохраняется родительный падеж, хотя и в ограниченном объеме. Эту форму с окончанием *-es* (ξ после вокализованного *r*) имеют только личные имена и обозначения степеней родства, а также некоторые другие существительные, независимо от категории рода. Определение в родительном падеже всегда находится в препозиции к главному члену синтагмы, например:

плот. *raimaš mari* ‘Мари Реймар’, *foadaš šou* ‘туфли отца’, *zestaš t'lat* ‘платье сестры’, *leraš hu:s* ‘дом учителя’, *vibaš li:s* ‘Лиза Вибе’.

При сравнении синонимичных примеров *no:bl̥ʃ tinja* (*Nachbars Kinder*) и *də tinja fon no:bl̥ʃ* ‘дети соседей’ (‘соседские дети’) очевидно принципиальное структурное различие между ними: в первом случае это сочетание двух знаменательных слов, из которых одно подчинено другому, что полностью соответствует пониманию управления [Ахманова, 1966, с. 486]. Но во втором и многочисленных подобных ему примерах обнаруживается парадоксальная зависимость формы знаменательного слова от слова служебного – предлога, который не является членом синтагмы. Этот факт, хотя и отмечается рядом авторов («иногда говорят о способности к управлению служебных слов, например, предлогов» [Лопатина, 1990, с. 537] или, например, в [Лайонз, 1978, с. 255]), но обычно остается без комментариев. Синтагма с управлением родительным падежом в плотдич имеет свои прямые соответствия как в литературном немецком, так и в других германских языках.

Наконец, обратимся к самому сложному примеру, в котором управление представлено в осложненном виде. В немецкой диалектологии этот оборот получил название «конструкция с дательным притяжательным» [Жирмунский, 1956, с. 400]. В ее основе лежит сочетание имени с притяжательным местоимением, которое может быть расширено за счет другого существительного в дательном падеже, выступающего в качестве препозитивного определения по формуле «кому свой?». В немецком языке такие формы могут употребляться в разговорной речи, однако отвергаются нормой:

нем. *meinem Bruder sein Schlüssel* ‘ключ моего брата (букв.: моему брату его ключ)’;

нем. *meiner Schwester ihr Schlüssel* ‘ключ моей сестры (букв.: моей сестре ее ключ)’.

Анализ этого оборота позволяет признать его примером реализации усложненного управления, где, во-первых, выбор дательного падежа атрибутивного существительного диктуется притяжательным местоимением и, во-вторых, выбор одной из двух форм самого местоимения (в немецком *sein* ‘его’ или *ihr* ‘ее’) обусловлен числом и родом атрибутивного существительного:

dem Opa sein Teller ‘дедушке его тарелка’, ‘тарелка дедушки’;

der Oma ihre Brille ‘бабушке ее очки’, ‘очки бабушки’.

Такая именная синтагма с трояким управлением представляет собой древнее явление в германских языках. Например, в древневерхненемецком: *...da uuart demo volon sin vuoz birenkit* ‘подвернулась тут нога жеребца’ – так называемое второе Мекленбургское заклинание [Там же, с. 401].

Так как верхненемецкие диалекты и возникшие на их основе региональные варианты обиходно-разговорного языка сохраняют дательный падеж, то конструкция с дательным притяжательным в них вполне обычна и широко употребляема для выражения личной принадлежности:

maim bru:dər zai(nə) fra: ‘жена моего брата’;

mainər švestər ir man ‘муж моей сестры’;

dən vaipslait irə arvət (нем. *den Frauen ihre Arbeit*) ‘работа женщин’;

məim noxbər zain hunt (нем. *meinem Nachbar sein Hund*) ‘собака моего соседа’;

mit dər gre:t irə(n) kinər (нем. *mit den Gret ihren Kinder*) ‘с детьми Грет’;

fon zainər erstə fra: irə(r) fraiŋsoft (нем. *von seiner ersten Frau ihrer Verwandtschaft*) ‘про родственников его первой жены’.

Интересно и важно, что в роли атрибута в такой конструкции могут выступать только названия живых существ: *der Kuh ihre Hörner* ‘рога коровы’, *dem Gaul sein Kopf* ‘голова жеребца’.

Кроме того, следует отметить, что книжное вопросительное местоимение *wessen* ‘чей’ носителям диалекта неизвестно, вместо него употребляется сочетание *wem sein* ‘кому есть’ (т. е. ‘кому свой’), как в нем.: *Wem seine Bücher sind das? Der Marie ihre* ‘Чьи это книги? Мари (букв.: Кому его книги есть это? Мари ее)’.

Указанный оборот широко представлен в других германских языках (хотя почти повсюду отвергается нормой), часто представляя собой лишь сочетание двух несклоняемых существительных, соединенных также несклоняемым притяжательным местоимением, например в голландском: *de chef z'n secretaresse* ‘секретарша шефа’ [Herrfurth, 1974, S. 68].

В плотдич он также часто встречается:

mi:nəm frint je:rat zi:n flitsəpəi ən zi:nə anəl

(нем. *meinem freund Gerhard sein Fahrrad und seine Angelrute*)

‘велосипед и удочка моего друга Герхарда (букв.: моему другу Герхарду его велосипед и его удочка)’;

minə zesta məgrəit ea t'lait ən earə šəu

(нем. *meiner Schwester Margarete ihr Kleid und ihre Schuhe*)

‘платье и туфли моей сестры Маргариты (букв.: моей сестре Маргарите ее платье и ее туфли)’;

onzə no:baš earə mika (нем. *unseren Nachbarn ihre Marie*)

‘Мария наших соседей (букв.: нашим соседям их Мари)’, т. е. ‘соседская Мария’;

dəm foagəl zi:n na:st (нем. *dem Vogel sein Nest*)

‘гнездо птицы (букв.: птице ее гнездо)’.

Плотдич обнаруживает лишь незначительные и регулярные фонетические различия на огромных просторах от Сибири до Канады и Парагвая, но сохраняет единство грамматического строя. В оригинальных и переводных текстах, появляющихся большей частью в Канаде, можно найти рассматриваемый оборот с дательным притяжательным, который авторы готовы, очевидно, признать за норму. Примером может служить перевод Нового Завета, выполненный канадцем И. И. Нойфельдом [Neufeld, 1987], в котором встречаются многочисленные формы вроде

Jesus siene Staumfodasch (нем. *Jesus seine Stammväter*) ‘праотцы Иесуса (букв.: Иесусу его праотцы)’;

Jesus siene Mutta en Breeda (нем. *Jesus seine Mutter und Brüder*) ‘мать и братья Иесуса (букв.: Иесусу его мать и братья)’;

ne Fru äa Gloowen (нем. *einer Frau ihr Glaube*) ‘вера женщины (букв.: женщине ее вера)’;

ne Wätfu äa Sän (нем. *einer Witwe ihr Sohn*) ‘сын вдовы (букв.: вдове ее сын)’;

de Wätfu äa Oppfa (нем. *der Witwe ihr Opfer*) ‘жертва вдовы (букв.: вдове ее жертва)’;

Jakoobus en Jehauñ äare Bed (нем. *Jakob und Johannes ihre Bitte*) ‘просьба Иакова и Иоганна (букв.: Иакову и Иоганну их просьба)’;

Judas sien Doot (нем. *Judas sein Tod*) ‘смерть Иуды (букв.: Иуде его смерть)’⁵.

⁵ Примеры даны в одном из вариантов написания, принятом в Канаде, именно на нем сделан рассматриваемый перевод библейских текстов.

Заключение

Исследованный материал показывает высокую долю управления в немецком языковом ареале, которое реализуется в трех возможностях: во-первых, в сочетании с коннекцией (осложненная коннекция), во-вторых, в управлении родительным падежом (для языка плотдич, что находит параллели в других германских языках и диалектах, за исключением верхненемецких диалектов). Наконец, особый случай проявления осложненного управления – конструкция с дательным притяжательным, которая также находит соответствие в других германских языках, однако, как правило, не признается нормой.

Анализ позволяет сделать вывод о необходимости скорректировать само понятие управления для немецкого языкового материала. Согласно общепринятому пониманию управление представляет собой выражение в зависимом члене синтагмы значения, требуемого главным ее членом, которое сам он не имеет [Ахманова, 1966, с. 486; Лайонз, 1978, с. 256; Лопатина, 1990, с. 537]. Однако вышеприведенные примеры (конструкция с дательным притяжательным) показывают, как управление может быть направлено не только от главного члена синтагмы и не всегда реализуется как управление знаменательным словом. В синтагмах описанного выше типа управление предстает как любое изменение формы любого члена синтагмы, не обусловленное согласованием.

Список литературы

- Авдеев И. Е.* Фонетическая система нижненемецкого говора Алтайского края в ее историческом развитии // Германские языки: Сб. ст. / Отв. ред. В. Я. Плоткин. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. С. 84–118.
- Ахманова О. С.* Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1966. 606 с.
- Жирмунский В. М.* Немецкая диалектология. М.; Л., 1956. 637 с.
- Канакин И. А.* Краткий очерк морфологии немецких диалектов / Отв. ред. М. Н. Валл; АН СССР. Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. 61 с.
- Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 543 с.
- Лопатина Л. Е.* Управление // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990.
- Плоткин В. Я.* Строй английского языка: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1989. 239 с.
- Ярцева В. Н.* Исторический синтаксис английского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 306 с.
- Berend N., Mattheier K.* Sprachinselforschung: eine Gedenkschrift für Hugo Jedig. Frankfurt a. M.: Peter Lang Europäische Verl. für Wissenschaften, 1994. 349 S.
- Herrfurth H.* Niederländisches Lehrbuch. Leipzig: Verl. Enzyklopädie, 1974.
- Jedig H.* Laut- und Formenbestand der Niederdeutschen Mundart des Altai-Gebite. Berlin: Akademieverl., 1966. 106 S.
- Malinowski L.* Deutsche in Russland und in Sibirien. Barnaul, 2000. 222 S.
- Neufeld J. J.* Daut Nie Testament. Winnipeg, Kanada, 1987.
- Nieuweboer R.* The Altai Dialect of Plautdiitsch (West-Siberian Low German). [Groningen, 1998]. 380 p.
- Siemens H.* Plautdiitsch: Grammatik, Geschichte, Perspektiven. Bonn: Tweekback, 2012. 268 S.

E. A. Libert

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, azzurro@rambler.ru*

The structure of the noun-noun phrase in German of Western Siberia

The paper deals with a syntactic structure common to the High German dialect and the daughter-language of Low German noun as Plautdietsch spoken in Western Siberia and the Altai Region. The subject in question is a word-group consisting of a main and subordinate noun.

Subordination is realised as a mere juxtaposition of both words (High German *an aimər vasər*, plot. *an a:mə vɔ:ta* ‘a bucket of water’, as the connection through a preposition (German *gəšt aus daitšlant*, Low German *ja:st yt di:tšlant* ‘guests from Germany’ or as the government of the depended word (the 4th means, concord, is lacking in the field materials).

The attention is drawn to the dominant role of the government which is manifested in three ways: 1) the dependent noun – denoting only a human being and only in Plautdietsch – may be governed as a genitive attribute to the main word, e. g. *no:baš hunt* ‘neighbour’s dog’; 2) in both High German dialects and Plautdietsch prepositional government is preserved due to the formal distinction between direct and oblique cases, e. g. *an broif fon / oun mi:ne zesta* (German *der Brief von meiner Schwester* (D) and *der Brief an meine Schwester* (A)) ‘the letter from / to my sister’; 3) mutual government of the main and the dependent noun denoting only a leaving being can be seeing in a specific possessive construction with the dative case, e. g. *dəm foagəl zi:n na:st*, German *dem Vogel sein Nest* ‘the nest of the bird’. This construction is found in other Germanic Languages, though it is not accepted by the norm in most of them.

These peculiar features of German syntax might be a reason to revise the notion of government itself.

Keywords: German Syntax, noun-noun phrase, subordination, government, possessive dative case.

DOI 10.17223/18137083/60/17

References

- Avdeev I. E. Foneticheskaya sistema nizhenenemeckogo govora Altayskogo kraja v ee istoricheskom razvitiu [Phonetic system of Low German dialect of Altai region in its historical development]. In: *Germanские языки: Сб. ст.* [Germanic languages: Coll. of art.]. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd., 1967, pp. 84–118.
- Ahmanova O. S. *Lingvisticheskiy ehntsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, 1966, 606 p.
- Zhirninskiy V. M. *Nemeckaya dialektologiya* [German dialectology]. Moscow, Leningrad, 1956, 637 p.
- Kanakin I. A. *Kratkiy ocherk morfologii nemeckih dialektov*. Otv. red. M. N. Vall [Short description of the morphology of German dialects. M. N. Vall (Ed.)]. Novosibirsk, Nauka, 1983, 61 p.
- Lyons J. *Vvedenie v teoreticheskuyu lingvistiku* [Introduction to theoretical linguistics]. Moscow, Progress, 1978, 543 p.
- Lopatina L. Ye. Upravlenie [Government]. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sov. encikl., 1990, p. 537.
- Plotkin V. Ya. *Stroy angliyskogo yazyka* [The language system of English]. Moscow, Vyssh. shk., 1989, 239 p.
- Yartseva V. N. *Istoricheskiy sintaksis angliyskogo yazyka* [Historical syntax of English]. Moscow, Leningrad, Izd AN SSR, 1961, 306 p.
- Berend N., Mattheier K. *Sprachinselforschung: eine Gedenkschrift für Hugo Jedig*. Frankfurt am Main, Peter Lang Europäische Verl. für Wissenschaften, 1994, 349 p.
- Herrfurth H. *Niederländisches Lehrbuch*. Leipzig, Verl. Enzyklopädie, 1974.
- Jedig H. *Laut- und Formenbestand der Niederdeutschen Mundart des Altai-Gebiet*. Berlin, Akademie-Verl., 1966, 106 p.
- Malinowski L. *Deutsche in Russland und in Sibirien*. Barnaul, 2000, 222 p.
- Neufeld J. J. *Daut Nie Testament*. Winnipeg, Kanada, 1987.
- Nieuweboer R. *The Altai Dialect of Plautdietsch (West-Siberian Low German)*. Groningen, 1998, 380 p.
- Siemens H. *Plautdietsch: Grammatik, Geschichte, Perspektiven*. Bonn, Tweeback, 2012, 268 p.